

Из наблюдений над территориальным распределением русских коллективных прозвищ*

Завершена работа над «Словарем русских коллективных прозвищ» – неофициальных неотопонимических названий жителей какой-либо территории, населенного пункта (*клюковники* ‘жители Владимира’, *слепороды* ‘жители Вятской губернии’, *тряпичники* ‘жители деревни Гора Коношского района Архангельской области’). Источниками материала стали русские диалектные словари, неопубликованные картотеки полевых материалов (по территориям Русского Севера, Среднего Урала и др.), фольклорные тексты и этнографические исследования XIX–XXI вв. В качестве приложения к словарю составлен индекс, подающий описываемые факты по идеографическому принципу – от объекта именования к прозвищу. Индекс наглядно демонстрирует неравномерность распределения словарного материала по территории России. Представим количественные данные о таком распределении:

Архангельская область – 1101; Вологодская область – 688; Костромская область – 294; Кировская область – 200; Свердловская область – 101; Республика Карелия – 94; Ярославская область – 59; Республика Татария – 42; Нижегородская область – 38; Ростовская область – 37; Владимирская область, Пермский край – 35; Новгородская, Тверская области – 29; Московская область – 28; Кемеровская область – 26; Мурманская область – 23; Республика Коми – 22; Курская область – 17; Воронежская, Калужская области – 16; Рязанская, Смоленская области – 15; Орловская, Тульская области – 13; Псковская, Тамбовская, Челябинская области – 12; Чувашская Республика – 11; Астраханская, Тюменская области – 10; Ленинградская, Томская области – 9; Волгоградская область, Забайкалье – 8; Алтайский край, Самарская область – 7; Ивановская, Иркутская, Саратовская области – 6; Республика Башкирия, Удмуртская республика – 5; Белгородская область, Республика Мордовия, Ненецкий Автономный округ, Оренбургская область – 4; Еврейская Автономная область, Заонежье, Пензенская область – 3; Амурская, Брянская области, Республика Бурятия, Краснодарский, Красноярский края, Омская, Ульяновская области, Ханты-Мансийский Автономный округ – 2; Курганская, Липецкая, Магаданская, Читинская области, Марийская Республика, Республика Якутия – 1.

Полученная картина, по нашему мнению, зависит как от субъективных, так и объективных причин. Основной с у б ъ е к т и в н ы й фактор, обусловивший неравномерность «покрытия» прозвищами карты России, – это, безусловно, различия в традициях сбора прозвищ на отдельных территориях, разная степень внимания диалектологов, ономастов и фольклористов к тем или иным регионам страны. Так, факты прозвищной ономастики на территории Архангельской области

---

*Работа выполнена в рамках Программы ОИФН РАН «Русские ономастические словари как источник культурно-исторической информации».

фиксируются как лексикографами, фольклористами и этнографами XIX в., так и современными экспедициями (Уральского, Московского, Поморского университетов, Российского гуманитарного университета), освещались в трудах Н. В. Дранниковой, В. Н. Калущкова, А. А. Ивановой, А. Б. Мороза, а также в наших работах. «Повезло» и Вятской губернии, где материал собирался и осмыслился Д. К. Зелениным, а также некоторым областям Центральной России, где работал В. И. Даль (помимо Русского Севера). Значительное количество материала собрано Топонимической экспедицией УрГУ: Кировская, Костромская, Свердловская, Ярославская области, Русский Север.

Следует отметить также объективные факторы экстралингвистического характера, определяющие неравномерное распределение прозвищ.

Среди этих факторов – тип поселений. К примеру, на севере Архангельской области население проживает преимущественно в крупных селах, которые нередко удалены друг от друга на значительное расстояние; здесь нет характерной для некоторых других областей интенсивной «филиации» населенных пунктов, когда на базе какой-либо деревни возникают хутора, починки и т. п., что обуславливает подвижность границ объектов номинации. Напротив, эти границы весьма устойчивы, объекты номинации четко выделены, – тем самым создаются условия для появления коллективных прозвищ.

Другой фактор – особенности хозяйственного уклада. К ним относятся, к примеру, артельные способы организации труда – промысел морского зверя и рыболовецкий. Это создает ситуацию интенсивного контакта жителей соседних поселений (который обычно не бывает настолько активным при традиционных сельскохозяйственных работах, «привязанных» к ближней к дому территории). Во время общей промысловой деятельности возникает единое географическое и экономическое пространство, следовательно, и номинативное пространство становится общим, что приводит к необходимости дифференциации и номинации соседних коллективов. Такого рода причины обусловили появление ареалов повышенной «номинативной плотности» на побережье Белого моря, а также в зонах, где имеются обширные и значимые с промысловой точки зрения озера: бассейн Белого озера, Кубинского озера и озера Воже. К факторам хозяйственного уклада относится также организация товарообмена. Так, на территории Центральной России чаще, чем в других зонах, устраивались ярмарки, где каждый небольшой городок демонстрировал свой особый товар и продавал его соседям. Это создавало условия для встречи жителей уездных городов и, соответственно, появления коллективных прозвищ. Показательно, что на этой территории редко фиксируются коллективные прозвища жителей деревень; преобладают именно прозвища тех, кто проживает в уездных центрах.

Еще один экстралингвистический фактор – этнический (социальный) состав населения. Он наиболее ярко проявляется в тех случаях, когда коллективы номинаторов и номинируемых проживают в зонах активных этнических контактов (Казанская губерния, Вятская губерния и др.). В такой «пограничной» ситуации коллективные прозвища служат одним из способов реализации оппозиции «свое – чужое»: номинатор отмечает чуждость соседей в их речи, гастрономических привычках, одежде и обуви и др. Сходная ситуация складывается там, где встречаются коллективы переселенцев и коренных жителей (районы Урала, Сибири).